

Вне поля зрения командира Пэя по меньшей мере два отлично оснащенных джипа «Шамочжоу» сошлись с разных сторон на улицах этого богом забытого, почти безлюдного городка.

Окровавленные спецагенты из штаб-квартиры со стонами выбирались из искореженного салона. Они отчаянно пытались связаться с руководством:

— Они ушли! Лэн Сяо протаранил нашу машину и перехватил цель! Командира Пэя забрали, оба скрылись!..

Чжану Шаочи было не до тех, кто временно выбыл из игры. Пусть эти засланцы из штаба — «похитители в законе» — сами вызывают подмогу по спутниковому телефону. Столь широкой душой он не обладал.

Устраивать похищения за границей... Случись скандал, концы в воду — никто ничего не признает, опять спишут на «внештатников» какого-нибудь ведомства. С высоты своего житейского опыта Чжан-цзун отлично понимал цену этим трюкам, и это его жутко бесило.

Его собственная машина тоже превратилась в груды металлолома — лежала вверх колесами со взорванными шинами, извергая едкий, удушливый дым.

Подобрав оброненное оружие, он покачнулся и зашагал вперед.

«Сяо Пэй, где же ты...»

Внезапно из-за песчаного склона вылетел джип «Шамочжоу» и, лихо лавируя, с визгом затормозил прямо перед ним.

Люди в машине, укутанные в длинные свободные робы и бедуинские платки, коротко переглянулись:

— Чжан-цзун, залезайте, живо!

Сквозь клубы пыли и гари Чжан Шаочи наконец разглядел, кто за рулем. Стерев заливавшую глаза кровь, он стиснул зубы и полез в кабину.

На запястье замигал красный огонек армейских часов — прибор принимал входящий сигнал. Ультрасовременный гаджет, положенный оперативникам группы А по штату, был покруче любых элитных швейцарских хронометров, да и достать его постороннему было нереально. Чжан-цзун раздобыл эту игрушку исключительно по блату — пустил в ход все свое обаяние и мягкий шантаж, пока командир Пэй наконец не сдался.

Кто-то вызывал его. Но кто?

«Неужели Ли Ханьцзян?»

Этот старый лис не подавал признаков жизни уже сутки, исчезнув со всех радаров. Хитрый и изворотливый Босс Цзян никогда бы не позволил взять себя живьем — в моменты шухера он умел растворяться в пространстве так, что ни одна ищейка не найдет.

Раз уж на них натравили спецов из штаба, значит, след все-таки взяли. Теперь вся их теплая компания оказалась в шкуре загнанных в угол преступников. Концы не свести, впереди засады, на пятки наступает погоня — настоящее «государство против своих».

Канал связи оставался открытым, вот только Чжан Шаочи воевал в одиночку. Ни начальства, ни ребят — полная изоляция.

В наушнике вдруг глухо затрещали помехи.

Тяжелое дыхание, хрип забитого песком микрофона и яростный рев двигателя мигом вытряхнули Чжана Шаочи из сонной одури после сильного удара головой.

В уши ворвался до боли знакомый девичий голос:

— Чжан-цзун! Шеф! Это я, Ноль-ноль-один! Вы слышите? Мне из-за пыли ничего не видно, в машине впереди — это вы?!

— На связи, — выдохнул он. — Ты сама-то где?

— Да прямо на хвосте у вас!

Опешивший Чжан Шаочи резко обернулся. Позади бушевала песчаная буря. Внедорожник летел по каменистому плато на предельной скорости, волоча за собой гигантский шлейф пыли. Разглядеть что-то в этой желтой взвеси было почти невозможно, но сквозь мутную пелену действительно угадывались очертания еще одного автомобиля.

В ту секунду он ушам своим не поверил.

Сзади катил еще один джип «Шамочжоу». За рулем сидела Не Янь, обмотав голову ярко-красным платком, а на пассажирском сиденье замер сосредоточенный мужчина в темных очках — Чжун Цзэ с длиннотвольной винтовкой в руках.

— Откуда вы взялись?! — проорал в микрофон Чжан Шаочи. — Как вы нас выследили?!

— Только сегодня вас нащупали! Шили по следам! — надрывая связки, кричала сквозь ветер Не Янь. — Мы не смели включать датчики и выходить в эфир! Что у вас там вообще стряслось?!

Дав последние напутствия в аэропорту Нью-Дели, Пэй И отключил передатчик и удалил геолокацию. Он полностью разорвал связь с группой и руководством, буквально исчезнув с карты мира. Командир Пэй наивно полагал, что Фань Гао уже плетется под конвоем начальника Чэня в Яньчэн, а Не Янь с Чжун Цзэ перехватили на полпути и заперли под домашний арест.

Как бы не так. В бегах подался далеко не один командир Пэй.

Не Янь и Чжун Цзэ летели транзитом через другой город, благодаря чему благополучно разминулись со столичными ищейками. Сделав приличный крюк, они потеряли целые сутки, но все же прорвались в Каир. Скрываясь как воры на чужбине, ребята упорно шли по следу командира и, словно ангелы-хранители, успели появиться в самую последнюю секунду.

Само собой, наш штатный детектив Не Янь тоже не понимала, какой гений умудрился «вычислить» их с Чжун Цзэ на этом маршруте и сбросить на тактические часы короткое сообщение с координатами машины Чжана Шаочи.

Пэй И тоже в свое время не догадывался, какими связями обладает его новоиспеченный «внештатный агент» группы А. Как Чжан Шаочи удалось столь непринужденно выдернуть Чжоу Биня? Даже если Чжоу Бинь не имел отношения к спецслужбам, а был обычным сыном от третьей жены какого-нибудь влиятельного воротилы из Законодательного собрания Макао, сорвать такого человека с места по первому свистку было невозможно. Какая сила на самом деле стояла за спиной Ли Ханьцзяна?

Два мощных внедорожника летели бок о бок по бесконечной пустыне в направлении Восточной Африки.

Вдохнув новые силы в уставших людей, обе машины устремились вперед, туда, где на горизонте поднималось багровое солнце, освещая дикие и неизведанные африканские земли.

— Лэн Сяо действует в одиночку! — кричала Не Янь в рацию. — У него нет ни поддержки, ни путей к отступлению. Нужно срочно перехватить этого психа!

— Остается надеяться... — Чжан Шаочи сплюнул набившийся в рот песок, — что в нем проснется совесть и он не переступит последнюю черту.

То, что Лэн Сяо прошел мимо с винтовкой наперевес, но пощадил его жизнь, заставило Чжана Шаочи задуматься о сложной, надломленной натуре их врага. Возможно, в глубине души каждого человека идет вечная борьба: порочные желания тянут в бездну, но слабая искра внутри все же ищет свет. Добро и зло уживаются в каждом из нас, ведя непрекращающуюся войну.

Чжан Шаочи скосил глаза на сидевшего рядом парня. Наверное, следовало хоть что-то сказать для приличия.

В конце концов, он сидел в машине Чжоу Биня.

Чжоу Бинь, вцепившись в руль, сосредоточенно смотрел вперед:

— Идем строго по их следу. Наберем скорость — успеем.

— Да, — буркнул Чжан-цзун.

Выдавить из себя слова благодарности он просто физически не мог. Привычка держать лицо высокомерного босса мешала признать очевидное: парень за рулем не был его личным шофером или подчиненным. Их связывало слишком сложное прошлое, и тот факт, что Чжан Шаочи сейчас пользовался его услугами, неслабо бил по самолюбию.

Чжан Шаочи покосился на руки Чжоу Биня. Молодой господин Чжоу был в плотных вельветовых перчатках, а рукава его ветровки были туго затянуты на запястьях для защиты от вездесущей пыли.

Должно быть, сыграло роль самовнушение, но Чжану Шаочи показалось, что правая рука Чжоу Биня лежит на руле как-то скованно и заметно дрожит от напряжения...

Он негромко кашлянул:

— Тормози у того холма. Я сяду за руль.

Чжоу Бинь покосился на него:

— Не нужно. Рука в порядке, я доеду.

— Кому сказано, тормози! — рявкнул Чжан-цзун.

Молодой господин Чжоу оказался парнем сговорчивым. Он лишь тихонько хмыкнул, притер машину к обочине и покорно уступил место водителю грозному боссу, со всеми удобствами устроившись на соседнем кресле.

Оба все прекрасно понимали. Дождаться от Чжана Шаочи человеческих извинений было так же нереально, как заставить эти пески зацвести садами. Сам факт того, что он выгнал Чжоу Биня из-за руля и взял на себя самую тяжелую работу, в его личной системе координат приравнялся к нижайшему поклону и чистосердечному раскаянию.

Не Янь тем временем всю трещала в эфире:

— Шеф, передайте от меня привет господину Чжоу! Скажите, что старые грехи за давностью лет списываются, пускай не дуется!

Чжан-цзун нехотя выдавил:

— Слышал? Детектив Пэя, девица та бойкая, которую ты на корабле застал. Передает привет и просит...

— Простить? — усмехнулся Чжоу Бинь. — Отлично ее помню. Она ведь тогда знатно обчистила мои карманы на лайнере, верно? Правда, наличность не тронула — даже оставила мелочь на обед. Так ей и передайте: обиды не держу.

Чжан-цзун лишь хмуро промолчал.

Уязвленное самолюбие Чжан-цзуна требовало немедленного реванша. В мыслях он всю честил парня на чем свет стоит:

«Да какого черта у тебя общего с этим Лэн Сяо?»

«Боевое братство или постель? Только не вздумай сказать, что вы спите! Какая дичь. Они же абсолютно разные люди. И кто из них ослеп? Этот павлин или этот отморозок? Или это он сам сходит с ума...»

Чжан Шаочи мысленно разразился такой тирадой, что покраснел до ушей, но внешнее приличие все же сохранил. Впрочем, его недовольная мина была красноречивее любых слов.

Чжоу Бинь покосился на него и едва заметно усмехнулся. Вступать в перепалку он явно не собирался.

Его невозмутимый вид так и транслировал:

«Босс Чжан, вы мыслите слишком приземленно. Между нами ничего такого нет».

Будучи государственным служащим, Чжоу Бинь сильно рисковал. Он скрыл от руководства факт встречи с Пэй И и свои контакты с беглым Лэн Сяо. Любой неверный шаг грозил трибуналом, а теперь вся их компания застряла посреди раскаленной пустыни, без связи, поддержки и шансов на скорое возвращение.

Тем временем на закрытых частотах разных ведомств бушевали страсти. В эфире на

нескольких языках велись яростные споры:

— Агент НАФ-А-000 перехвачен в городке в восьмидесяти километрах к югу от Каира. Есть угроза его жизни! Срочно требуется группа захвата и огневая поддержка!

— Напоминаем, этот агент сам находится в розыске! Он скрылся вместе с беглым преступником Лэн Сяо. Возможно, к ним примкнул и Цзян Хань, бывший высокопоставленный чиновник Римского филиала МКИА, разыскиваемый штабом. Скорее всего, они действуют сообща!

— Это абсурд! Командир Пэй не дезертир, его силой удерживает Лэн Сяо!

— Лэн Сяо расстрелял наши машины и покалечил оперативников, после чего они оба выпрыгнули с парашютом! Если командир Пэй не сообщник, с какой стати ему прыгать следом за преступником?!

— Командир Пэй был без сознания, потому что ваши костоломы накачали его транквилизаторами! Это бред. Я никогда не поверю, что он ушел с Лэн Сяо по доброй воле!

— Но ведь именно Цзян Хань устроил Лэн Сяо побег! А уж о связи Цзян Ханя с вашим драгоценным командиром Пэем в Шестом специальном отделе знают лучше, чем где-либо! Хватит разыгрывать недоумение и покрывать своих людей! Как вы собираетесь расхлебывать эту кашу?!

Строка за строкой на черном мониторе штаба проступали символы шифровки. Ситуация накалялась:

[В районе египетско-суданской границы, в непосредственной близости от побережья Красного моря, зафиксирована тектоническая впадина. На спутниковых картах данный сектор является «слепой зоной», фактически не подконтрольной ни одному государству.]

[По предварительным данным разведки, группа лиц, действующих в нарушение Международной конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, вступила в сговор с местными повстанческими формированиями.]

[На границе оборудован подпольный завод по производству запрещенных агентов и налажен канал транспортировки. Всем оперативным группам предписано координировать действия для ликвидации объекта и ареста подозреваемых.]

Тем временем колонна бронированных внедорожников под китайскими флагами на бортах на полной скорости шла к границам Восточной Африки.

Колонна напоминала стадо антилоп гну в сезон миграции: машины неслись по выжженной

солнцем равнине, взметая к небу желтые валы пыли и оставляя за собой величественный след песчаной бури.

Одновременно с этим из военного порта Джибути вышел китайский фрегат и взял курс на север, в акваторию Красного моря. С его вертолетной площадки поднялись в воздух два боевых вертолета «Сихок» — они летели на поддержку наземных сил, стянутых для ликвидации опасного гнезда террористов.

Примерно через полдня — точного времени он не знал — Пэй И сквозь силу разомкнул тяжелые веки.

Действие сильного транквилизатора еще не закончилось: мысли ползли лениво, тело не слушалось, а мышцы сковала тупая, изнуряющая слабость.

Стоило шевельнуться, как сухо звякнули цепи. Похоже, его распяли на стальной балке, стянув запястья и щиколотки тяжелыми кандалами.

Вокруг царил глухой полумрак. Помещение с серыми бетонными стенами напоминало цех заброшенного завода. Скучный свет выхватывал переплетения ржавых труб под потолком, груды старых генераторов, нерабочие распределительные щиты, детали разобранных машин и горы промышленного мусора.

Когда-то здесь находился подпольный цех, спрятанный посреди дикой глуши, но теперь от него остались лишь голые стены. Все оборудование спешно вывезли, зачистив следы.

Грязное, варварское производство выкачало из этой и без того бесплодной земли последние соки. Оно не принесло региону богатства и развития, оставив после себя лишь отравленную почву и унылые руины.

Пэй И смутно узнавал эти стены.

Он вспомнил эту мрачную бетонную коробку и то место, где висел. Руки были вытянуты над головой и намертво зажаты в тисках кандалов, а затылок при любом движении упирался в холодную сталь опоры.

Его похититель устроился в углу на ветхом деревянном столе. Положив ноги в тяжелых ботинках на край, он молча пускал дым в потолок.

— Эй, — позвал Пэй И.

— Угу, — коротко отозвался тот.

— Поболтаем?

Лэн Сяо лениво приподнял веки:

— Закурить хочешь?

Пэй И сморщил нос:

— Терпеть не могу табак. И пассивным курильщиком быть не желаю, так что туши свою соску.

Лэн Сяо издевательски хмыкнул. Он демонстративно сделал две глубокие затяжки и выдохнул плотное облако сизого дыма прямо в лицо пленнику. Пэй И тут же зашелся в кашле, его глаза покраснели и заслезились.

— Ну и дрянь, — прохрипел Пэй И.

— Ты сам-то несколько дней не мылся, думаешь, фиалками благоухаешь? — парировал Лэн Сяо.

— Сдаюсь, ты у нас образец чистоты. Командир Лэн, давай начистоту. Есть разговор.

Пэй И посмотрел ему в глаза и заговорил деловым тоном:

— Куда перенесли завод? Давай начистоту: в одиночку ты бы никогда не смог контролировать глобальную сеть контрабанды оружия. Ты в ней — лишь транзитный узел, обычная пешка. Тот, кто финансирует твои операции и снабжает приборами, тот, кто использует тебя из тени — вот наш главный враг. Я не знаю его имени. Но где находится их секретная лаборатория биологического оружия? Скажи мне, командир Лэн.

Пэй И врубил режим мягкого давления — его голос лился ровно и усыпляюще, точно гипнотическое заклятие. Даже если этот тип решит играть в молчанку, Пэй И готов вести этот монолог бесконечно.

Он говорил очень мягко, едва колебля скопившуюся в воздухе пыль. Ни тени угрозы — только чистая, концентрированная убедительность.

Проснувшись, он первым делом незаметно осмотрел себя: цел и невредим, никаких следов избиений, одежда в полном порядке.

С его лба и век даже аккуратно стерли кровь — иначе он бы просто не смог открыть глаза. Раз похититель проявил такую заботу, грех этим не воспользоваться. Командир Пэй тонко чувствовал перемену настроений и всегда умел приспосабливаться к ситуации.

Лэн Сяо развалился на столе, зажав сигарету в зубах с небрежностью бывалого наемника из местных банд. Слишком долго он варился в этой грязи — повадки въелись намертво.

Разжевав фильтр, он сплюнул его на грязный пол:

— С какой стати мне тебе помогать?

— Потому что ты не один из них. Я это знаю.

Лэн Сяо нахмурился:

— Но и с тобой мы не на одной стороне!

— Разве? — Пэй И шевельнул затекшими руками, и цепи снова сухо звякнули. — Вообще-то когда-то мы работали в одной конторе.

Смешно было поминать прошлое, как и бывшее взаимное уважение, которое когда-то связывало двух первоклассных оперативников. От серых бетонных стен каземата веяло мертвенным холодом. Разве можно было отыскать в этих руинах хоть каплю верности долгу или человеческого тепла?

Почти невозможно.

— Если ты сдашь координаты лаборатории и поможешь нам вырезать эту раковую опухоль, ты спасешь миллионы невинных людей, — тихо, но твердо произнес Пэй И. — Дай мне информацию, и я предложу тебе равноценный обмен.

— И что у тебя есть? — скривился в презрительной усмешке Лэн Сяо. Деньги его никогда особо не интересовали.

— Себя самого.

Лэн Сяо промолчал.

— Твоя обида связана исключительно со мной, — без тени страха продолжил Пэй И. — Моя жизнь в твоих руках, делай что хочешь. Отправь им координаты прямо сейчас. Я готов отдать жизнь за эти данные.

Лэн Сяо сгорбился и зарылся лицом в ладони. Он просидел так очень долго, не издав ни звука. Забытая сигарета дотлела до самого фильтра и обожгла пальцы, но он даже не вздрогнул.

В глубине его глаз, темных и пустых, как бездна, отразилась целая гамма противоречивых чувств.

— Ты ведь меня до смерти ненавидишь, а? — процедил Лэн Сяо. — В ту ночь на мосту, в затопленном коллекторе, ты едва коньки не отбросил. А та открытка, которую я прислал тебе и твоему мужику... Скажи честно, спишь и видишь, как сдираешь с меня шкуру живьем?

— Конечно, ненавижу, — ровным тоном ответил Пэй И. — Но в этом мире есть вещи поважнее личных счетов.

Окурок тлел до последнего волокна, тускло вспыхнул и упал на пол.

Лэн Сяо долго смотрел на Пэй И, словно обжегшись об эту внезапную искру искренности. Огрубевшие, мозолистые пальцы вдруг отозвались тупой, ноющей болью.

— Сука, — процедил он сквозь зубы и затряс головой, сиюсь сбросить наваждение. — Командир Пэй, а ты силен. Пытаешься промыть мне мозги.

— Именно. И у меня это получится.

Пэй И сразу заметил, что часы с трекером с него сняли. Подмога, если она вообще существовала, вряд ли сумеет быстро его засечь и пробиться к этому ангару.

Он и сам не знал точных координат, но был абсолютно уверен, что уже бывал здесь раньше. Именно в этой серой коробке.

Два года назад другой человек точно так же подвесил его к этой балке, подвергая изощренным психологическим пыткам, чтобы заставить предать родину. Та дуэль закончилась тяжелым поражением для обоих. Теперь Лэн Сяо приволок его на руины их общего прошлого — намеренно или повинуясь какому-то внутреннему импульсу, они вернулись туда, где оба когда-то сломались.

Лэн Сяо в упор посмотрел на него:

— Помнишь это место, командир Пэй?

— Помню.

— Ну и как тебе ощущения?

— Ну... — Пэй И криво усмехнулся. — Вы с покойным братом похожи как две капли воды. Это считается?

Ненависть в глазах Лэн Сяо заметно поутихла, его больше не трясло от злости. Очевидно, незрелым юнцам необходимы суровые жизненные пинки, чтобы поумнеть. Они уже не раз сошлись в рукопашной, прикрываясь местью за покойного брата, но глупо бесконечно ворошить обиды двухлетней давности. Настоящие мужики давно бы закрыли этот вопрос, а иначе все это превратится в занудное нытье обиженного ребенка.

— Говорят, ты к женщинам абсолютно равнодушен? — Лэн Сяо с треском разорвал пачку галет, вскрыл банку с тушенкой и принялся жадно есть, недружелюбно поглядывая на Пэй И. — А что, если проверить? Вызвать сюда по звонку парочку местных красоток? Интересно, уложим мы хваленного аса из Шестого специального отдела под женскую юбку или нет? Представляешь, какой шикарный компромат выйдет в завтрашних газетах?

— Не трать силы попусту, — проговорил Пэй И, тщательно пережевывая галеты с мясом, которые похититель грубо впихнул ему в рот. Сначала следовало набраться сил, а уж потом продолжать вербовку. — Мне тоже нравятся симпатичные девушки, и это взаимно! Вот только я вижу в них исключительно сестер или матерей. К плотским утехам с ними у меня душа не лежит.

— Значит, сохнешь только по мужикам, — равнодушно подытожил Лэн Сяо. — Видишь рельефные мускулы — и тут же теряешь голову, готовый спариваться где попало, без стыда и совести.

— Ничего подобного, — парировал Пэй И. — Я предан только одному человеку. Твой брат в свое время тоже пытался затащить меня в постель ради вербовки, но с треском провалился и лишь опозорился. Если сомневаешься, можешь проверить лично. Думаешь, я на тебя хоть раз посмотрю с вождением?

Лэн Сяо промолчал.

Несмотря на то что его руки и ноги были растянуты на бетонной стене, Пэй И держался абсолютно хладнокровно. Все испытания, боль и пытки, через которые он прошел за годы службы, не сломали его, а лишь выковали непробиваемую броню. Он давно усвоил истину: страх и слабость рождаются не от силы врага — они гнездятся в твоём собственном разуме.

Лэн Сяо промолчал. У него и в мыслях не было переходить черту и распускать руки.

Он отвел глаза, сделал несколько нерешительных шагов назад, стараясь больше не встречаться с ним взглядом. На колченогом шкафу сидел серый плюшевый мишка — его глупая, добродушная морда замерла в нелепой ухмылке, словно он молча наблюдал за происходящим.

Пэй И, внимательно следивший за каждым его движением, наконец задал главный вопрос:

— Ты ведь знаешь Чжоу Биня, верно?

— Этого плюшевого медведя он просил передать тебе, — Пэй И мягко улыбнулся, заметив, как вздрогнули плечи собеседника. — Командир Лэн, не спеши уходить. Давай дождемся Чжоу Биня и устроим встречу. Мы ведь все трое отлично знакомы. Как насчет семейного обеда?

<http://bllate.org/book/19434/1999042>